

С. С. ПАШИН
Тюменский университет

ДРОГОБЫЧСКАЯ ШЛЯХТА XV-НАЧАЛА XVI ВЕКА*

Вклинившийся между Самборским и Стрыйским поветами Дрогобычский повет занимал 912 кв. км бассейна Тысменицы (правого притока Днестра) и в XV в. был самым маленьким административно-судебным округом на территории Перемышльской земли Русского воеводства Польского королевства. Дрогобыч с обширным предместьем и 8-9 (из 27) сел повета более полувека (1442-1494) находились в держании перемышльских старост Конецпольских. Вследствие этого дрогобычские шляхтичи обычно решали свои проблемы в Перемышле, что не могло не способствовать лучшей сохранности источников в сравнении с соседними поветами. Преемник Конецпольских — львовский войский Станислав Малджик, по-видимому, получил не все дрогобычские королевские села. В начале XVI в. половину Овни держал стрыйский и жидачовский староста Аукт Паневский. К нему же, должно быть, перешли и 22-лановые Болаховцы. Это не помешало Малджику остаться самым крупным дрогобычским налогоплательщиком, поскольку в 1508 г. с Меденичей, Летни, Горучки, Бельца и половины Овни им было уплачено 10 гривен².

Корытки Рыхтичские

Родоначальник Рыхтичских (Рыхчицких) вислицкий шляхтич Станислав Корытко в августе 1409 г. получил от Владислава-Ягайло села Почаевичи и Верхние и Нижние Гаи при условии службы копьем и 5 лучниками³.

Его сыновья Ян и Томаш известны с 1436 г. Ян в 1446-1447 гг. был женат на сестре Яна Куната с Тулиглов Анне, но вскоре женился на дочери львовского же шляхтича Андрея Малеховского Екатерине. Его сыновья Ян и Станислав к лету 1462 г., кажется, достигли совершеннолетия, причем Станислав, вне всяких сомнений, родился от второй жены. Около 1450 г. владения покойного Андрея Малеховского были разделены между тремя его дочерьми, вследствие чего к Яну отошли львовские села Острожаны, Джуричи, (частично) Юшковичи и дом в предместье Львова. Другие дочери Малеховского были замужем за Яном Кунатом и Яном Юрой, так что Корытки породнились с весьма извест-

Сергей Станиславович Пашин, д. и. н., доцент кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, специалист по истории позднесредневековой Польши, автор монографий, учебных пособий по польской и западнославянской генеалогии и дипломатике.

* Исследование поддержано грантом фонда Сороса ТАВ 916 / 1999.

¹ Ныне — районный центр Львовской области Украины.

² Akta grodzkie i ziemskie (далее — AGZ). Lwów, 1901. Т. 17. № 4107. S. 515-516 — Lwów, 1903. Т. 18. № 2791, 2794. S. 412-413; Źródła dziejowe (далее — ZD). Warszawa — 1902. Т. 18. Cz. 1. S. 114, 142.

³ AGZ. Lwów, 1873. Т. 4. № 22. S. 73-75.

ными львовскими родами. Старшая дочь Яна, Екатерина, вышла за Мирчу Рыботицкого-Бжесцянского (1462 г.)⁴.

Ян владел Рыхтичами (под Дрогобычем), Почаевичами и обоими Гаями, а при проведении люстрации 1469 г. предъявил 5 грамот с записью 500 гривен на дрогобычское село Трускавец и 4 грамоты с записью 360 гривен на львовские Конюшки. В феврале 1476 г. он получил 100 гривен приданого за третьей женой Барбарой и умер ранее декабря 1479 г., скорее всего, в том же 1479 г.⁵

Продавший в январе 1471 г. за 550 гривен Трускавец Игнату Тустановскому и стрыйскому шляхтичу Андрею Любенецкому и женатый на некоей Анне «Ян Корытко с Конюшек», несомненно, был сыном Яна-старшего: записка от 7 января 1472 г. говорит о Станиславе как брате продавца. Ян-младший еще в июне 1485 г. является опекуном родных сестер Анны и Екатерины. Ян Рыхтицкий записок рубежа XV–XVI вв. и осевший на Львовщине его брат Рафаил (1503 г.), думается, были его сыновьями. Первая жена Рыхтицкого Анна была «recepta tempore devastacionis Thurcorum», и ему пришлось вернуть бывшему тестю, перемышльскому подсудку Рафаилу Прохницкому, 100 гривен приданого (1500–1503). В 1508 г. он в качестве безымянного «Рыхтицкого» платит с Рыхтичей, Почаевичей и Гаев 7 гривен 8 грошей налогов⁶.

Владевший только львовскими селами второй сын Яна-старшего, Станислав, в перемышльских актах 1501–1503 гг. упоминается в связи с тяжбой с родным племянником Яном Рыхтицким по поводу опеки над сумасшедшим двоюродным племянником Павлом, его сестрой Софией и над принадлежавшим им дрогобычским селом Вороблевичи. Игнорируя требование короля Александра, Станислав отказался уступить Рыхтицкому половину Вороблевичей. После смерти Станислава аналогичную позицию занимали его сыновья Миколай и Станислав (1503 г.). Последний осенью 1504 г. уступил 15-лановые Вороблевичи и ранее принадлежавшее Рапчицким соседнее село Солонское львовскому шляхтичу Миколаю Ланскоронскому⁷.

Второй сын родоначальника Корытков, Томаш с Вороблевичей, умер в 1450-е годы. Две его дочери со 100 гривнами приданого вышли: Фенна — за сына бывшего никловицкого солтыса Беняша Жучиньского (1471 г.), Елизавета — за Альберта Глинского (1480 г.)⁸. Сыновья пана Томаша — Миколай с Руды и Томаш с Вороблевичей — впервые упоминаются в списке свидетелей грамоты львовского подкомория Юрия Струмило от 17 августа 1461 г. Львовское село Руда братьям досталось от матери Оффки Куликовской. После смерти бездетного Томаша Миколай становится владельцем и Вороблевичей: в марте 1471 г. он записывает на половине села 240 гривен вена жене Барбаре — дочери Павла Бужиньского. Их сын Павел к маю 1487 г. уже достиг совершеннолетия и был вполне нормальным молодым человеком. Случившаяся ранее мая 1501 г. смерть Миколая положила начало долгой тяжбе об

⁴ Ibid. Lwów, 1876. Т. 6. № 77. S. 109-110; Lwów, 1888. Т. 13. № 3127, 3477, 4720, 4742. S. 225, 249, 364, 367; Lwów, 1891. Т. 15. № 3128, 3130. S. 421-422; Т. 17. № 4050. S. 504-506; Т. 18. № 637-642. S. 97-99.

⁵ ZD. Т. 18. Cz. 1 (B). S. 7; AGZ. Т. 17. № 1369. S. 138; Т. 18. № 847, 1166, 1263. S. 129, 175, 188. Ср: Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1907. Т. 11. S. 203-205.

⁶ AGZ. Т. 18. № 132, 288-289, 1871, 2803, 4190, 4207, 4210, 4216. S. 24, 41, 274, 414, 568, 570-571; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 109.

⁷ AGZ. Т. 17. № 3361, 3372, 3411-3413, 3501, 3528. S. 394-395, 397, 402, 415, 418; Т. 18. № 2899, 3084, 3107, 4082, 4146, 4164, 4260-4261, 4312. S. 424, 434-435, 447, 555-556, 563, 566, 577, 581; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 143.

⁸ AGZ. Т. 13. № 4160, 4190. S. 304, 306; Lwów, 1889. Т. 14. № 3572. S. 482; Т. 17. № 625, 4045. S. 59, 504-506.; Т. 18. № 263, 1330-1331. S. 37, 197-198.

опекунстве над потерявшим разум Павлом и его сестрой Софией. Последний раз Павел упоминается в записке от 23 августа 1503 г.⁹

Корытки Рыхтичские

Коравы Рапчицкие

Родоначальник Рапчицких поляк Климент «Согова» упоминается в списке свидетелей львовской купчей 1412 г. старосты Ивана с Обихова. Дети Климента были известны по запискам 1437-1477 гг. Марциш Корава (Корева, Корович) и дочь Анна — жена Петра Карася Мамайовича (1441 г.)¹⁰. Марциш был дедичем протянувшихся вдоль дороги из Почаевичей в Меденичи пяти сел: Михаловичи, Солонское, Долгое, Опоры и Рапчицы. От первой жены Барбары (сестры Андрея Малеховского) он имел сыновей Миколая и Прокопа и дочь Анну — супругу Петра Мышлятицкого (1478 г.)¹¹: они доводились близкими родственниками своим соседям Рыхтичским.

Достигший совершеннолетия к осени 1460 г. Миколай весной 1473 г. занимал уряд перемышльского бурграбия и умер бездетным ранее сентября 1475 г. Прокоп по разделу 1478 г. стал владельцем Солонского, в ноябре 1479 г. всего за 70 гривен продал село младшему брату Марцишу и вскоре окончательно перебрался на Львовщину: наследство родного дяди по матери Павла Юрковского превратило его в крупного львовского землевладельца (1484 г.)¹².

От второй жены Анны Марциш имел сына Марциша и еще одну Анну — супругу серадзского шляхтича Миколая с Кодромба (1478 г.). Марциш (младший) в декабре 1476 г. ссудил отцу 300 гривен, полученных в качестве приданого за женой Софией — дочерью Миколая Розы, и обеспечил себе наследование трех из пяти отцовских сел. Обремененные долгами Михаловичи некоторое время оставались в венной записи его овдовевшей матери. В апреле 1480 г. Марцишу пришлось за 300 гривен продать село своим кредиторам — держателям солеварен итальянцам Айнольфу и Николо. В 80-е годы ему, кажется, пришлось расстаться и с Солонским¹³.

⁹ Ibid. T. 6. № 44. S. 66-67; T. 17. № 625. S. 59; T. 18. № 171-172, 2899, 3107, 3567. S. 25-26, 424, 447, 497.

¹⁰ Ibid. T. 4. № 29. S. 82; T. 13. № 1497, 7347. S. 104-105, 602; T. 18. № 336. S. 50.

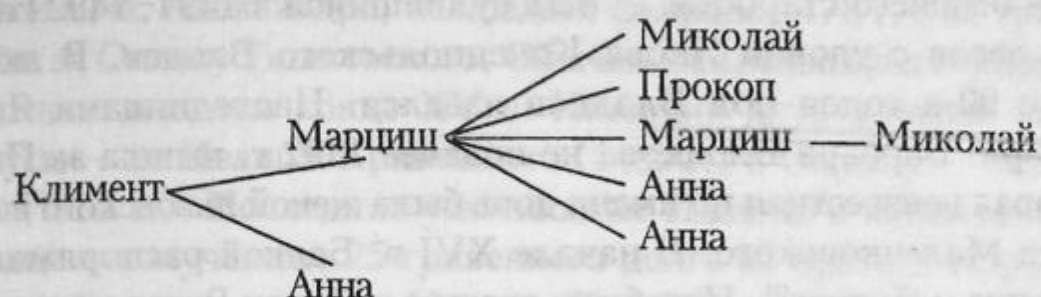
¹¹ Ibid. T. 18. № 724, 769, 1017. S. 111, 117, 154.

¹² Ibid. Lwów, 1878. T. 7. № 78. S. 146-147; T. 13. № 4526, 4547-4548. S. 343-344; T. 17. № CCCXLIX, 923, 959. S. 88, 89, 94; T. 18. № 724, 1119, 1254. S. 111, 169-170, 187; Boniecki A. Herbarz polski. T. 11. S. 134.

¹³ AGZ. T. 18. № 902-904, 1011, 1016, 1103-1104, 1249, 1364-1365, 1500. S. 137, 152-153, 167-168, 186, 202, 219-220.

Державшая в венной записи Рапчицы, Опоры и Долгое вдова Марциша, София, не позднее апреля 1490 г. вышла за саночного шляхтича Станислава Ясенского¹⁴. Уплативший в 1508 г. с Рапчиц, Долгого и Оповоров 42 гроша Миколай Рапчицкий, думается, был сыном Марциша и Софии¹⁵. Преодоленное к 1515 г. запустение сел, по-видимому, явилось следствием набега 1501 г. Уплатившего в 1508 г. 0,75 гривны с Солонского Якова Слонского А. Прохаска считал недавним выходцем из Краковского воеводства¹⁶.

Коравы Рапчицкие

Вачевские

Родоначальник Вачевских в записках 1437–1460 гг. выступает как Иван(ко) с Вачовичей (Вачевичей), а затем как Ян Вачевский. Характерное имя указывает на его русское (или волошское) происхождение и на поздний переход в католичество. Двойное имя его жены (Маргарита-Маруся) только подкрепляет эту гипотезу. В трех записках 1447–1449 гг. говорится о совладельце села некоем Игнате, который мог и не быть родственником Ивана. В декабре 1449 г. Игнат за 200 гривен продает Ивану свою часть Вачевичей с солтыством и больше не упоминается в перемышльских актах¹⁷.

Долгожитель Вачевский в апреле 1478 г. был даже назван «Яном старым». Он еще жил в мае того же года и умер ранее 1482 г. У него было трое сыновей: Юрий (Юрек), Павел и Флориан и дочь София — жена Яна Губицкого (1482 г.). Павел не упоминается после апреля 1494 г., однако нет никаких гарантий, что он умер ранее здравствовавших еще в 1505 г. братьев. В реестре 1508 г. имя Флориана Вачевского, как и его соседа Рыхтичского, значится среди шляхтичей не Дрогобычского, а Перемышльского повета. Единственный оставшийся в живых сын родоначальника Вачевских заплатил с Вачевичей и недавно основанных Снятиничей и Воли 3 гривны 6 грошей налогов¹⁸.

Влодки

Занимавший в 1425 г. уряд самборского старосты малопольский шляхтич Влодек (Влодко) из Свенчиц переселился на Дрогобыччину только во второй трети XV в. Владислав-Ягайло в январе 1433 г. записал ему 350 гривен на трех селах под Дрогобычем: Модриче, Истебнике (ныне — г. Стебник) и Лешне. Весной 1440 г. Варненчик разрешил перевести Истебник на немецкое право, даровав Влодку солтыство при условии службы одним лучником. В 40-е годы Влодек был пожалован львовским селом Белка, зато уступил Тустановским Модрич¹⁹.

¹⁴ Ibid. № 1923, 2830, 3764, 3942. S. 283, 417, 521, 539.

¹⁵ ZD. T. 18. Cz. 1. S. 115, 143. Ср.: Boniecki A. Herbarz polski. T. 11. S. 134.

¹⁶ ZD. T. 18. Cz. 1. S. 116; Prochaska A. Przedmowa // AGZ. T. 18. S. XXI.

¹⁷ AGZ. T. 13. № 475, 3173, 3729, 4020, 4576, 4622, 5839. S. 40, 228, 269, 294, 347, 350, 475; T. 18. № 423, 1052. S. 64, 160.

¹⁸ Ibid. T. 4. № 118. S. 205; T. 17. № DLXXXV. S. 151; T. 18. № 1052, 1088, 1572, 2342, 3437, 4383. S. 160, 165, 230, 341, 480, 589; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 110, 143.

¹⁹ AGZ. T. 4. № 71. S. 131; Lwów, 1875. T. 5. № 80. S. 101; T. 6. № 14. S. 20; T. 13. № 978, 3115. S. 73, 224; T. 17. № 4045. S. 505; Materiały archiwalne. Lwów, 1890 (далее — МА). № 85. S. 68.

Единственный сын умершего в начале 60-х годов Влодка, Яков Влодек, при проведении люстрации 1469 г. предъявил 4 грамоты Варненчика с записью 690 гривен на Истебнике с солтыством и, несомненно, являлся держателем Белки. Лешня, по-видимому, также принадлежала ему, хотя источники XV в. умалчивают об этом 9-лановом селе. Сестра Якова, Анна, со 100 гривнами приданого вышла за Яна Будзивоя Мамайовича и умерла бездетной ранее июля 1466 г.²⁰

Время смерти самого Якова не поддается точному определению. Записки 70-х годов порою называют его Влодком с Истебника, поэтому неясно, кем — сыном или внуком бывшего старосты — был судившийся в 1491–1492 гг. из-за дрогобычских лесов с вдовой Якова Конецпольского Влодек. В любом случае к середине 90-х годов род Влодков извелся. Наследницами Якова стали две его дочери. Барбара Влодкова не позднее 1492 г. вышла за Павла Ритаровского. Вторая неизвестная по имени дочь была женой львовского шляхтича Яна Янушека Малечковского. В начале XVI в. Белкой распорядились его дочери Екатерина и Ядвига²¹. Истебник отошел к Павлу Ритаровскому.

Тустановские

Тустановские открывают список шляхтичей Дрогобычского повета, сохранивших православное вероисповедание. Согласно люстрации 1469 г., безымянный родоначальник Тустановских, Бориславских и стрыйских Колодницких при Владиславе Опольском стал владельцем стрыйских сел Колодница и Долголука с условием несения службы тремя лучниками «обычаем других земель». Осенью 1395 г. пожалование Опольского было подтверждено Владиславом-Ягайло. 20 лет спустя потомки пожалованного — братья Каленик и Филипп с Тустановичей (ныне — в черте г. Борислав) — названы среди шляхтичей, подтвердивших шляхетство Филя Летьньского²².

Записки 30-х годов XV в. сообщают о восьми Тустановских: родных братьях Костько, Сенько и Федько, и их пяти дядьях. Костько в феврале 1438 г. за 40 гривен заложил свои части в Тустановичах, Уличном (близ Колодницы) и Кропивниках Илько Тустановскому, а в апреле того же года все трое за 50 гривен заложили части Борислава, Колодницы, Долголуки и соседнего Монастыря дяде Ивану²³. Дальнейшая судьба троих братьев неизвестна, зато нет никаких сомнений, что к началу 40-х годов всеми 7 упомянутыми селами владели родные братья Иван, Илько, Филипп («иначе Лацко»), Машко и Грицко. По итогам раздела 1447 г. Иван получил Кропивники и умер бездетным после 1449 г. Судившаяся летом-осенью 1468 г. с Тустановскими Маруся Кропивницкая, по-видимому, была его вдовой²⁴. Известный, как и Илько, с лета 1437 г. Лацко вполне справедливо считается родоначальником стрыйских Колодницких²⁵. Машко был жив еще в июне 1480 г. и умер ранее марта 1482 г., когда его единственная дочь Настасья (жена Сенька Михайловского) была ограблена дядей Грицко. Унаследованными Настасьей 3,5 ланами в Тустановичах в 90-е годы XV в. владел ее сын Васько Михайловский²⁶.

Женатый на Федьке Буховской родоначальник *Бориславских* Грицко к началу 60-х годов был владельцем Борислава и половины (5 дворищ) Уличного. Еще

²⁰ Ibid. T. 13. № 5142, 6036, 6096. S. 406, 495, 500; ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 4.

²¹ Ibid. T. 17. № 1267, 1690, 3790, 4089, 4101, 4218, 4222, 4273. S. 126, 176, 461, 512, 514-515, 530-531, 538; T. 18. № 2128, 2210, 2277-2279, 2300, 2633. S. 312, 325, 334, 337, 389.

²² ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 29; AGZ. Lwów, 1906. T. 19. № 3056. S. 589. Codex epistolaris saeculi XV. Cracoviae, 1891. T. 2. № 65. P. 78.

²³ AGZ. T. 13. № 805, 817. S. 60-61.

²⁴ Ibid. № 3116, 4061, 7057, 7069, 7074-7075, 7080, 7089, 7096, 7103. S. 224, 296, 579-583.

²⁵ Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1907. T. 10. S. 165-166.

²⁶ AGZ. T. 18. № 1398, 1598-1599, 1603, 1641, 1653-1660, 1691-1696, 2082, 2225. S. 206, 233-234, 239-241, 244, 306, 327.

2 дворища в Уличном были куплены им в феврале 1471 г. за 60 гривен у племянника Игната Тустановского. К моменту смерти Грицка в 1501 или 1502 г. его сыновья Климашко и Станислав явно достигли зрелого возраста. 18 грошей налогов, уплаченных в 1508 г. Климашко Бориславским с 4-ланового Борислава и 3 ланов в Уличном, могут быть оправданы только полным запустением этих сел²⁷.

Продолживший род Тустановских Илько в 1447 г. за 175 гривен «средних» грошей выкупил у Влодка заложенное королевское имение Модрич, вскоре довел запись до 340 гривен «обычных» грошей и умер в 50-е годы, оставив сыновьям Игнату, Юрию и Ивашко Модрич, части Тустановичей и Уличного²⁸. Дочь Илька, Александра, не позднее февраля 1478 г. с 36 гривнами приданого вышла за Олексу Тишковского. Обычно называвшийся Модрицким Юрий умер бездетным в самом конце XV в. Имевший двух дочерей Ивашко выдал их: Марусю — за Ивашка Криницкого (1483 г.) и Олужну — за Яцка Семигиновского (1492 г.). Последние упоминания Ивашка в июньских записках 1501 г. связаны с получением 25-гривенного долга от братьев Корчинских и залогом небольшого участка в селе Кавское Лукой Крушельницким²⁹.

Старший сын Илька Тустановского, Игнат, в 1471 г. вместе с Андреем Любенецким за 550 гривен приобрел у Яна Корытки Трускавец, а умер, по-видимому, в 1480 г. У Игната было трое сыновей: Васько, Михаил и Яцко и дочь Маруся — жена Ивашка Гошовского-Корчинского (1501 г.). Михаил не упоминается после сообщения о сделанной им в июне 1501 г. 180-гривенной венной записи на частях Тустановичей, Трускавца и Модрича жене Олене — дочери львовского шляхтича русского происхождения Андрея Лопатки Остаповского³⁰. До 1508 г. владения Михаила перешли в руки братьев. Васько в начале XVI в. перебрался в полученное за (второй?) женой Федькой львовское село Ременов. Его сын Игнат не позднее ноября 1490 г. женился на старшей сестре Олены, Федьке, и также получил 90 гривен приданого. В 1508 г. с частей Тустановичей, Уличного, Модрича, (недавних залогов) Кавского и Семигинова им уплачена 1 гривна налогов. Дядя Игната, Яцко, заплатил с частей Тустановичей, Трускавца и Модрича 2 гривны³¹.

²⁷ Ibid. Т. 13. № 4560-4562, 4704, 4729. S. 346, 362, 365; Т. 18. № 158, 160-162, 2935-2936, 3056, 3552, 4378. S. 24, 428, 441, 483, 589; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 116, 143.

²⁸ AGZ. Т. 13. № 1503-1505, 3115, 4593. S. 105, 224, 348; ZD. Т. 18. Cz. 1 (B). S. 3.

²⁹ AGZ. Т. 18. № 1023, 1801, 2311-2312, 2646, 2941, 2953. S. 155, 259, 338, 391, 429-430.

³⁰ Ibid. № 132, 173, 1303, 1358-1359, 1432, 2948-2949, 2955. S. 21, 26, 193, 201, 210, 430-431.

³¹ Ibid. Т. 15. № 4415. S. 546; Т. 17. № 3993, 4260, 4268. S. 497, 537; Т. 18. № 2227. S. 327; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 114.

Унятицкие

Владелец находившегося между самборскими Нагуевичами и дрогобычской Лешней села Гунятичи (Унятичи) Костько, по-видимому, был выходцем из самборского села Урож: 2 записки 1437 г. говорят о его тяжбе с Костько Урожским по поводу отцовского имущества в Уроже. В 40-е годы Гунятичами владели некие Демко и Сенько. Демко в августе 1443 г. записал 60 гривен вена на своей части села жене Татьяне, а в мае 1444 г. за 40 гривен приобрел у Сенька 1,5 дворища с тремя кметами, «лесами, гаями, бортями, водяными и ветряными мельницами»³².

Во второй половине XV в. одной частью трехланового села владели братья Микита, умерший ранее 1473 г. Михно, Василь и Ивашко. Их сестра Настасья была женой самборского шляхтича Федора Татомира (1471-1495). Другая часть Гунятичей, по крайней мере, с 1477 г. принадлежала Занько, который в 1508 г. уплатил 11 грошей налогов³³.

Попели

Родословие Попелей XV-XVI вв. самым тщательным образом изучено Б. Барвинским³⁴. Единственное упущение украинского историка заключалось в том, что он не уделил достаточного внимания земельным владениям рода. Между тем это весьма важный вопрос. Попели рубежа XV-XVI вв. по своему материальному положению мало чем отличались от многочисленных мелких самборских православных землевладельцев, которые как бы внезапно появляются на страницах перемышльских книг второй половины XV в. Это дает основания предполагать, что в истории первых поколений Попелей было много общего с судьбами их самборских единоверцев.

Согласно поздней (и не очень достоверной) традиции, Попели происходили от рыцаря Попеля, которому Ягайло пожаловал земли в 1414 г.³⁵ Более надежным источникам — саноцким судебным запискам 1424-1428 гг. — известны 14 Попелей: родные братья Иван, Яков, Ходор и Филь; сыновья Ходора Трухан и Луць; сыновья Филя Трухан, Гринь, Иван, Михалко и Дмитр. В сентябре 1428 г. они заложили за 160 гривен соседу Пелке Юрговскому принадлежавшее им село Подлесье (близ Санока). В саноцкой купчей 1431 г. говорится о том, что «Федор, Трухан, Луч, Дмитр, Тиш, Михайло, Филь, Трухан, Грин, Иван, называющиеся Попелями, дедичи Подлесья», продали село за те же 160 гривен Юрговскому на условиях, определенных выданным им ранее «королевским привилеем на названное село Подлесье»³⁶. Последнее уточнение заставляет видеть в многочисленных продавцах бывших полупривилегированных слуг вроде перемышльских конюхов или долго боровшихся за шляхетские привилегии саноцких Добрянских³⁷. Б. Барвинский подверг жесткой критике В. Гейноша, который поставил в один ряд Добрянских и Попелей,

³² AGZ. T.13. № 483, 693, 2023, 2235. S. 41, 54, 144, 159.

³³ Ibid. T. 17. № 1315. S. 132; T. 18. № 245, 364, 413, 981, 2445, 3775, 4400. S. 31, 55, 62-63, 149, 358, 523, 591; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 115, 143.

³⁴ Барвінський Б. Конашевичі в Перемиській землі в XV і XVI ст. Генеалогічно-історична монографія // Записки Наукового товариства імени Шевченка. Львів, 1930. Т. 100. С. 68-113.

³⁵ Там же. С. 70-72.

³⁶ AGZ. Lwów, 1886. T. 11. № 46, 50, 68, 84, 114, 169, 214, 227, 290. S. 6-7, 10-11, 15, 22, 28-29, 31, 39; MA. № 72. S. 59.

³⁷ Пашин С.С. Перемышльская шляхта второй половины XIV-начала XVI веков: Историко-генеалогическое исследование. Тюмень, 2001. С. 89-93; AGZ. T. 7. № 22. S. 44-45; T. 11. № 1984, 2260, 2268, 2271, 2851, 3232. S. 248, 282-284, 357, 401; Lwów, 1894. T. 16. № 422, 614. S. 49, 68; Жерела до історії України-Руси. Львів, 1897. Т. 2. С. 288-289.

однако пространный экскурс самого Б. Барвинского — о различиях в правовом статусе двух упомянутых семейств — не дает положительного ответа на вопрос: был ли Попель нобилем и землевладельцем до ягайлова пожалования 1414 г.³⁸

Еще в 1427 г. Грицко (т. е. Гринь) и Тиш(ко) Попели получили от Ягайла земельный участок на притоке Тысменицы — речке Ратичная, правом основания села Ратичное (близ Борислава и Губичей) и обязанностью службы 4 лучниками³⁹. После сделки 1431 г. саноцкое Подлесье и дрогобычское Ратичное стали называться Попелями, однако судьбы продавцов были связаны только с дрогобычским селом. В 30-40-е годы XV в. «Попели с Ратичного» превращаются в нобилей, или «дедичей с Попелей».

К началу 40-х годов совладельцами Попелей выступают двое сыновей Якова (Тиш и Дмитр) и четверо — Филя (Грицко, Иван, Кузьма и Труш (Трухан)). Иван и Кузьма в феврале 1442 г. намеревались продать свою треть села за 40 гривен кузенам Тишу и Дмитру, однако сделка так и не состоялась. Осенью 1466 г., уже после смерти Кузьмы, Иван продал свою долю за 50 коп грошей соседу Александру Губицкому. В 1473 г. Губицкий за 40 гривен заложил куплю Федору Татомиру, и она оставалась в держании Татомиров еще летом 1494 г.⁴⁰

В январе 1444 г., по-видимому, (пятый) сын Филя, Михаил, продал вторую треть Попелей также за 40 гривен Тишу и Дмитру, что превратило покупателей в самых крупных попельских землевладельцев. Впрочем не следует преувеличивать значение этого факта: к началу XVI в. в Попелях было всего 2 освоенных лана земли. Известный с июля 1471 г. сын Тиша, Кунаш, кажется, наследовал и долю дяди Дмитра. Сыновья Кунаша — Радь, Ивашко и Занько — с 1505 г. держали в 15-гривенном залоге участок некоего Ивана. В 1508 г. Радь (на правах старшего брата?) заплатил со своей части Попелей 15 грошей налогов и, следовательно, распоряжался примерно половиной села⁴¹.

Сведения о численности, родственных связях и недвижимости остальных Попелей XV-начала XVI в. не поддаются сколько-нибудь осмысленной систематизации. Б. Барвинский затратил немало усилий, чтобы реконструировать родословие Попелей, однако все построения ученого сохраняют характер более или менее вероятной гипотезы. К 1467 г. Труш, (сыновья Гриня?) Матфей и Деш(ко), их кузен Василь (Васько) уже не владели в Попелях даже клочком земли и разбрелись по окрестным селам. Движущие мотивы подобных переселений можно проследить на примере Матфея Попеля. К октябрю 1466 г. он владел половиной села Малый Ролов, а принадлежавшие ему 0,5 лана в Попелях были давным-давно заложены Андрею Попелю. 20 ноября 1466 г. Матфей с согласия сына Ивана и шестерых дочерей обменивает свою половину села на 0,5 лана в (Великом) Ролове и 30 гривен доплаты от Петра Фала⁴². Сын некоего Хомы и племянник Матфея и Василя, Сенько, в марте 1476 г. всего за 7 гривен заложил Кунашу часть Попелей, которой он владел «с другими братьями». Иные совладельцы села — всевозможные Андреи, Федьки, Петры, Станки, Мици, Павлы — в конце XV в. закладывают или торгуют участками стоимостью в 5-10 гривен⁴³.

³⁸ Hejnosz W. *Ius Ruthenicale. Przeżytki dawnego ustroju spoięcznego na Rusi Halickiej w XV wieku*. Lwów, 1928. S. 41. Przym. 3; Барвинський Б. Указ. соч. С. 145-146.

³⁹ Барвинський Б. Указ. соч. № 2. С. 162-163. Ср.: ZD. T. 18. Cz. 1 (B). S. 29.

⁴⁰ AGZ. T. 13. № 1614, 1620, 1640, 6103. S. 114-115, 501; T. 18. № 412, 1902, 2387. S. 62, 280, 348.

⁴¹ Ibid. T. 13. № 2150. S. 154; T. 17. № 621. S. 59; T. 18. № 856, 3417, 4428, 4432. S. 130, 478, 594; ZD. T. 18. Cz. 1. S. 116, 143.

⁴² Ibid. T. 13. № 6128, 6202, 6328. S. 502, 510, 520.

⁴³ Ibid. T. 18. № 856, 1937, 2310, 2378, 2403-2404, 2864, 3782, 3899, 4004, 4063. S. 130, 285, 338, 347, 351, 421, 524, 535, 545, 553.

Попели

Боярские

На рубеже XV–XVI вв. расположенное между Роловом и Грушевом село Бояры имело, как минимум, семерых совладельцев. Во-первых, это судившийся в 1499–1500 гг. с соседом Петром Фалом Иван Боярский. Далее следует отметить родных братьев Дашка и Грицка. Последний в 1504–1505 гг. закладывал свою часть села за 11 гривен Луке Боярскому, а весной 1506 г. — за 13 гривен (вместе с домом) Ивану. Упомянутый в записках ранее всех Павел, «сын Грица», в феврале 1494 г. заложил за 4 гривны Васько Попелю четверть дворища — всю недвижимость, которой он владел вместе «со своими нераздельными братьями». В мае 1505 г. четверо братьев — Павел, Иван, Стефан и Федор — жаловались королю Александру на «притеснения и насилия» со стороны Петра Фала. Боярские отсутствуют в списке налогоплательщиков 1508 г., а в 1515 г. Бояры были «срмати funditus per Tartaros». Однако нет никаких сомнений, что владельцы села, в котором даже в конце XVI в. было немногим более двух ланов земли, принадлежали к числу беднейших перемышльских шляхтичей⁴⁴.

Предками Боярских вполне могли оказаться владевшие в 40-е годы XV в. Малым Роловом (или частью села) двое Иванов и Петр Чоботы — возможно, родственники львовских Чоботов⁴⁵. 20 лет спустя половина села точно принадлежала Матфею Попелю, а одного из Иванов сменил Яцко Чобот. Петр здоровствовал еще 29 октября 1466 г., но почему-то не упоминается в знаменательный как для Чоботов, так и Матфея Попеля ноябрьский день 1466 г., когда Иван и Яцко за 60 гривен продали свою половину Малого Ролова Петру Фалу⁴⁶. Дальнейшая судьба Чоботов неизвестна.

Летыньские

Владельцев граничившего с Грушевом села Летыня Филя и Маша в 1415 г. почтил своим вниманием сам Владислав-Ягайло, который присутствовал в Озиминах на церемонии «очищения» их шляхетства⁴⁷. Судившиеся в 1465–1468 гг.

⁴⁴ Ibid. Т. 17. № 3559. S. 423; Т. 18. № 2762, 2788, 3325, 3395, 3763, 4431. S. 407, 412, 469, 475, 521, 594; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 36, 143.

⁴⁵ AGZ. Т. 13. № 2780, 4064. S. 201, 297; Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1901. Т. 4. S. 15.

⁴⁶ AGZ. Т. 13. № 5454, 5461, 5742, 6095, 6126, 6202, 6306. S. 441-442, 467, 500, 502, 510, 518.

⁴⁷ Codex epistolaris saeculi XV. Т. 2. № 65. P. 78-79.

с соседом Александром Губицким Олешко, Лукьян и Михаил, по-видимому, были внуками одного из братьев: записка 1465 г. говорила о здравствовавшем дяде Олешка — Грине Летыньском⁴⁸.

Двоюродным братом Олешка мог быть упоминаемый в записках 1471–1475 гг. Андрей: он обвинял все того же Губицкого в убийстве деда Дробыша, отца Стецка и кузена Михаила. В поздних записках говорится о дедичах частей Летыни Степане (1492 г.) и женатом на дочери Андрея Ступницкого Настасье Климко (1504 г.). Записка от 20 июня 1503 г. припоминает дочь Ивана Летыньского и Фемки Гордыньской Шимку — жену Семка Новосельского. Калейдоскопичность имен не позволяет установить родственные связи уплатившего в 1508 г. с Летыни 12 грошей Юрия Летыньского. Ясно, что он был владельцем только одного из четырех летыньских ланов⁴⁹.

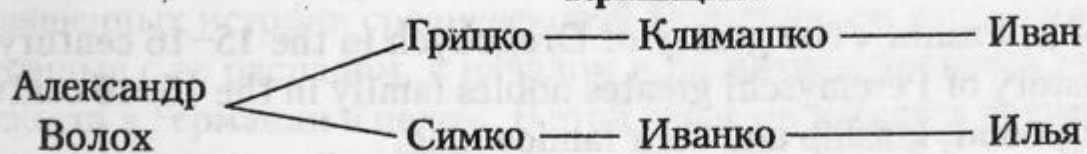
Криницкие

Родоначальник Криницких Александр, или Сандро, Волох в 1400 г. получил от Владислава-Ягайло село Криница на границе с Львовщиной (ныне — в Николаевском районе Львовской области). У здравствовавшего еще в 1427 г. Александра было двое сыновей: Грицко и Симко (Семен). Вдова Грицка, галицкая шляхтянка Настька, не позднее января 1443 г. вышла за будущего самборского судью Грицка Ступницкого, в связи с чем обещала через 2 года передать несовершеннолетнего сына Климашка под опеку его родного дяди и совладельца Криницы — Симка⁵⁰.

Единоутробный брат Ступницких, Климашко Криницкий, в апреле 1478 г. записал 100 гривен вена (второй?) жене Екатерине Чоловской на половинах своих частей Криницы и соседнего Кавского и здравствовал еще в апреле 1490 г. Его единственный сын Иван(ко) в январе 1480 г. с согласия отца записал 160 гривен вена на частях Криницы и Кавского жене Анастасии — дочери стрыйского шляхтича Ивашка Братковского, а летом 1494 г., уже после смерти Климашка, за 30 гривен заложил 2 дворища в Кавском Ивану Крушельницкому. В 1508 г. Иван Криницкий заплатил со своей части (половины) 4-лановой Криницы 0,5 гривны налогов⁵¹.

Второй сын родоначальника Криницких, Симко, не позднее ноября 1445 г. женился на вдове Ивашка Корчинского Татьяне и умер в начале 60-х годов. Бездетные Федько и Ивашко Криницкие были пасынками Симка, а их младший брат Иванко — скорее всего, его единственным сыном. В июне 1483 г. он записал 120 гривен вена на своих частях Криницы и Кавского жене Марусе — дочери Ивашка Тустановского, а в марте 1492 г. за 14 гривен получил в залог от брата Ивашка часть Криницы. Илья, или Илько, Криницкий записки от 7 января 1500 г. мог быть его сыном. Реестр 1515 г. называет Илью владельцем 3 ланов в Кавском⁵².

Криницкие

⁴⁸ См. напр.: AGZ. Т. 13. № 5680, 5690, 5902, 6294, 6580, 7048. S. 460-461, 481, 518, 542, 578.

⁴⁹ Ibid. Т. 18. № 200-202, 236, 531, 760, 3214, 3329-3330, 3684. S. 29-30, 33, 79, 116, 457, 469, 514; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 116, 143. Ср.: Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1911. Т. 14. S. 392.

⁵⁰ Boniecki A. Herbarz polski. Warszawa, 1908. Т. 12. S. 374. AGZ. Lwów, 1887. Т. 12. № 124, 242, 1712-1714. S. 13, 28, 151; Т. 13. № 1867-1868. S. 133-134.

⁵¹ AGZ. Т. 18. № 1051, 1315, 1928, 2385. S. 160, 195, 284, 348; ZD. Cz. 1. S. 116, 143.

⁵² AGZ. Т. 13. № 2545, 4576, 5841. S. 181, 347, 475; Т. 18. № 1801, 2223, 3940. S. 259, 327, 539; ZD. Т. 18. Cz. 1. S. 143.

Стабильный состав дрогобычской шляхты XV в. — пожалуй, единственное, что сближает ее с землевладельцами Самборского повета. По всем другим показателям наблюдаются существенные различия. Во-первых, это поздно сложившееся сообщество. Как минимум, 6 из 11 родов — Корытки, Корава, Криницкие, Рыботицкие-Губицкие⁵³, Попели и угасшие в конце столетия Влодки — превратились в дрогобычских землевладельцев только в первой трети XV в. Во-вторых, это сообщество не слишком многочисленное. В 1436 г. известны шестеро католиков (Ян и Томаш Корытки, Марциш Корава, Иван (Ян) Вачевский, Влодек, Александр Губицкий) и не менее 20 православных: четверо братьев Тустановских с тремя племянниками, Костько Унятицкий, семеро кузенов Попелей, двое-трое Летьньских, братья Грицко и Симко Криницкие, возможно, несколько Боярских. К началу XVI в. численность дрогобычской шляхты практически не изменилась. Местными землевладельцами являются Ян Рыхтицкий и его сумасшедший троюродный брат Павел, Миколай Корава, братья Юрий и Флориан Вачевские, Бартоломей Губицкий, его племянник Юрий и шурина Балтазар Глова, выходец из Переворесского повета Петр Фал, Грицко Бориславский (с двумя сыновьями), его племянник Ивашко и внучатые племянники Васько (с сыном Игнатом) и Яцко Тустановские, двое-трое Унятицких, несколько Попелей, двое-трое Летьньских, троюродные братья Иван и Илья Криницкие, не менее семи Боярских. Родные брат и дядя Рыхтицкого переселились на Львовщину.

В материальном отношении дрогобычские роды четко делились на 2 группы. Корытки, Корава, Вачевские, Губицкие (6 гривен налогов в 1508 г.), Тустановские и «примкнувший» к ним в последней трети XV в. покупатель Ролова Петр Фал (3 гривны налогов) являлись состоятельными землевладельцами даже в масштабах всей земли. Заплативший в 1508 г. более 7 гривен Ян Рыхтицкий входил в число 30 крупнейших перемышльских налогоплательщиков. Все семейства из этой шестерки были связаны более или менее тесными родственными узами: Корытки и Корава — благодаря бракам с Малеховскими, Губицкие и Фалы — через Гербуртов. Старший сын Александра Губицкого женился на дочери Яна Вачевского, родная племянница Федька Буховская вышла за Грицка Бориславского, кузен Мирча Бжесцянский женился на Екатерине Корытковой, которая позднее станет тещей Яна Ритаровского (деверя Барбары Влодковой).

Каждый из пяти измельчавших православных родов второй группы владел одним (Криницкие — двумя) небольшим селом — скорее всего, ягайловым пожалованием. Ничто не говорит о том, что эти роды имели хоть какое-то отношение к военным слугам времен независимости Галицко-Волынского княжества.

SUMMARY

The article of S. Pashin «The gentry of Drohobych in the 15–16 century» is devoted to the history of Peremyschl greatest nobles family in the 15–16 century: their origin, background, kinship and their landowning.

⁵³ См. о них: Пашин С. С. Перемышльский род Рыботицких в XIV–XV веках // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 10–12.